

Глава 24. Великий экзамен бессмертных сект (II)

Когда ученики разошлись, Божественный владыка Сюань Чжэнь повернулся к главам дворцов и поместий:

— Во время прошлого испытания на горе Бычьей Головы адепты Дворца Небесной Оси попали в ловушку и понесли тяжелые потери. Чтобы подобное не повторилось и они не столкнулись с тварями, которых не смогут одолеть, мы должны тайно следовать за ними. Каковы ваши соображения, младшие братья?

— Пусть каждый приглядывает за отрядом своего старшего ученика, — лаконично бросил Истинный владыка Цзы Цзи.

Не успели затихнуть его слова, как он и Истинный владыка Цзы Мо уже поднялись на мечи и скрылись в небесах.

— У меня лишь один ученик, так что мой путь лежит прямиком к Бездне Десяти Тысяч Скелетов, — подал голос Божественный владыка Сюань Ли. Он повернулся к остальным: — Истинный владыка Цзы Юй, старший брат Сюань Чжэнь, составите мне компанию?

Бездна Десяти Тысяч Скелетов пользовалась дурной славой, но присутствие надежного Сюань Ли внушало уверенность.

— Старший брат Сюань Ли, я с тобой, — кивнул Цзы Юй.

Сюань Чжэнь рассудил:

— Кому-то нужно остаться в секте на случай непредвиденных обстоятельств. Пожалуй, я побуду здесь, чтобы подстраховать вас, если что-то пойдет не так.

Оба старейшины согласно кивнули.

Вслед за ними Божественные владыки Сюань Цин и Сюань Жо тоже покинули залу.

По дороге к Бездне Десяти Тысяч Скелетов Наньгун И, приняв серьезный вид, обратился к отряду:

— Бездна — самое опасное место для испытаний. Обитающие там твари по силе превосходят чудовищ из других угодий как минимум впятеро, к тому же их разнообразие поражает

воображение. Каждый раз кто-нибудь из адептов поддается их чарам, и несчастных находят с полностью высосанной духовной силой. Поэтому, как только мы окажемся внутри, держитесь строго позади меня и беспрекословно выполняйте любые указания. Никакой самостоятельности.

Ученики дружно поклонились в знак согласия.

Наньгун И удовлетворенно кивнул и перевел взгляд на Линь Цанхэ. Он мягко улыбнулся:

— Особенно это касается тебя, младший брат Цанхэ. Ты присоединился к нам позже остальных, к тому же ты единственный преемник дяди Сюань Ли. Случись с тобой что, боюсь, наш грозный и до безумия оберегающий своих старейшина пришибет меня одним ударом ладони!

— Старший брат преувеличивает. Я буду предельно осторожен и не забуду твоих напутствий, — вежливо отозвался Цанхэ.

Наньгун И дружески похлопал юношу по плечу:

— Вот и славно. Тогда я спокоен.

Будучи выходцем из могущественного клана Наньгун, занимавшего первое место среди благородных семейств, Наньгун И обладал выдающимся талантом, глубокой культивацией и безупречной внешностью. Мягкий в общении и неизменно учтивый, он давно прослыл лучшим среди сверстников. Сияющий в лучах славы, он, разумеется, не знал недостатка в восторженных вздохах юных дев.

Что касается Су Мяоюй, то с самого вступления в орден ее величали второй красавицей секты. Однако в плане таланта и духовных сил она вечно уступала Су Му, что порождало в ее душе горькую зависть. Добейся она благосклонности Наньгун И — все бы вмиг изменилось. К тому же, честолюбие в сторону, Су Мяоюй и сама питала к нему нежные чувства.

Наблюдая сейчас за тем, как благородно и уверенно Наньгун И инструктирует отряд перед опасной вылазкой, она совершенно потеряла нить реальности. Мысли ее витали где-то далеко: она уже грезилась о том, как они под руку прогуливаются на виду у завистливых соперниц.

Разумеется, едва Су Мяоюй вытянула жребий в его команду, Наньгун И не мог этого не заметить. Особого интереса к ней он не испытывал, однако внимание со стороны признанной красавицы льстило его самолюбию. С другой стороны, ловить на себе столь навязчивый, затуманенный грезами взор на протяжении всего пути было утомительно. Наньгун И едва заметно поморщился.

— Младшая сестра Су, ты так пристально смотришь на меня. Что-то случилось? — прямо

спросил он.

Отрезвленная его голосом, Су Мяоюй поспешно отвела глаза.

Слова лидера заставили остальных обернуться. Девушка в нежно-желтом платье смущенно опустила голову, напоминая робкий, едва распустившийся бутон кувшинки под каплями утренней росы.

Полагая, что ее минутная слабость осталась незамеченной, Су Мяоюй испытала неловкость. Закусив губу, она тихо проговорила:

— Старший брат Наньгун... боюсь, в этой вылазке нам не обойтись без твоего покровительства.

По укоренившейся традиции надзирать за испытанием должны были двое старших учеников от каждого дворца. Однако в этот раз правила претерпели изменения ради пущей непредвзятости: главным надзирателем назначался первый преемник ведущего дворца, а его помощником — второй ученик из другой обители. Это преследовало не столько цель защиты, сколько взаимный контроль.

— Младшая сестра Су излишне скромна. Ты ведь вторая ученица Поместья Нефритового Веса, так что я, напротив, рассчитываю на твою поддержку, — улыбнулся Наньгун И.

Су Мяоюй подняла взгляд и одарила его обворожительной улыбкой:

— Я приложу все усилия, старший брат.

Ее мимолетная нежность лишила дара речи добрую половину отряда.

— Знаешь, а Бездна Десяти Тысяч Скелетов кажется уже не такой уж паршивой затеей.

— И не говори. Раз уж с нами идет сама дева Су, это испытание обещает быть весьма приятным.

— Раскатал губу! Тебе ли тягаться за внимание такой женщины? Рядом с ней может стоять разве что старший брат Наньгун.

Раздалось тихое фырканье.

Шепот за спиной льстил самолюбию Су Мяоюй. Она самодовольно усмехнулась, но триумф длился недолго: краем глаза она натолкнулась на спокойный, пронизательный взор Линь Цанхэ. Он смотрел на нее без капли обожания — скорее с молчаливым пониманием всей

глубины ее притворства. Девушка внутренне содрогнулась от этого холодного взгляда и поспешно отвернулась.

Когда она решилась снова взглянуть на него, юноша уже безучастно созерцал проплывающие мимо пейзажи.

"Показалось", — успокоила себя Су Мяоюй, однако теперь ее внимание невольно переключилось на Цанхэ. Чем дольше она разглядывала юношу, тем отчетливее понимала, насколько он красив.

В его облике угадывалась чистота необработанного нефрита. При взгляде на него она ощутила дикое, темное желание оставить на этой безупречной поверхности грязный след. Жаль, что обладатель столь изысканной внешности и стати не принадлежал к великому клану. Впрочем, осквернить это благородство, превратив его в ничто, казалось заманчивой идеей.

"Линь Цанхэ, каков же ты на вкус?" — в ее взгляде промелькнула похотливая, порочная искорка.

Наньгун И пристально наблюдал за младшим учеником с самого начала пути. Заметив, как тот на мгновение нахмурился, а затем демонстративно отвернулся, наследник клана Наньгун проследил за направлением его взгляда и наткнулся на Су Мяоюй, буквально пожирающую Цанхэ глазами.

"Какая любопытная картина", — он усмехнулся.

Повысив голос так, чтобы его услышал каждый член отряда, он весело протянул:

— Младшая сестра Су, ты так пристально разглядываешь брата Цанхэ... Неужто твое девичье сердце дрогнуло?

Эти слова сработали как искра в пороховом погребе. Десятки ревнивых взглядов устремились на Линь Цанхэ.

— Ха! Цанхэ? Да он в ордене без году неделя, едва сорок лет стукнуло! Слабак без роду и племени, с какого перепугу он вообще может стоять рядом с шицзе Су?

— Эй, Цанхэ, закатай губу и выкинь свои паршивые фантазии из головы! Одно твое присутствие рядом с ней — уже оскорбление!

Слушая этот поток злобы и зависти, Линь Цанхэ лишь мысленно вздохнул.

"Сделайте одолжение, я ведь даже рта не раскрыл! К тому же эта тщеславная фальшивка меня

совершенно не привлекает. Пустышка, у которой за душой нет ничего, кроме смазливового личика, а эти олухи носят с ней как со священной реликвией. Да и красавицей ее назвать сложно — до Тринадцати ей как до луны!"

Впрочем, спорить с дураками Цанхэ не собирался, решив попросту пропустить их тьяканье мимо ушей.

Молчание юноши подлило масла в огонь: обозленные адепты истолковали его как признак вины и высокомерия.

— Линь Цанхэ! Я к тебе обращаюсь, оглох, что ли? — взвился один из заводил. Пальцы его стремительно сплелись в атакующую печать, отправляя в сторону Цанхэ резкий сгусток духовной энергии.

Цанхэ легко уклонился, лишь слегка качнув корпусом. Дать бы этому наглецу по шее... Но связываться не хотелось: набежит целая свора защитников «оскорбленной невинности». Ладно, тише едешь — дальше будешь. Порой лучше уступить, чтобы сберечь силы.

Он вежливо сложил ладони:

— Старший брат абсолютно прав. Сестра Су — небесное создание, и такой ничтожный адепт, как я, не смеет даже думать о ней.

Услышав столь покорный ответ, обидчик самодовольно убрал оружие, но напоследок решил уколоть еще сильнее:

— То-то же! Твое место у параша, а то, что тебе позволили карабкаться по пути бессмертия вместе с благородными — уже щедрый подарок небес. Так что знай свой шесток, дворняжка, и не смей заглядываться на господ. Дворняге положено жрать помой...

Договорить он не успел. Что-то с глухим стуком прилетело ему прямо в макушку. Парень вскрикнул, схватился за голову и нащупал мгновенно вздувшуюся шишку, измазанную в чем-то склизком и теплом.

— Какая паскуда это сделала?! Кто посмел... Э-э... Фу, мерзость! Это... Тьфу! Пха! Птичье дерьмо! — Он отчаянно заплелся, и его шумно вывернуло наизнанку прямо на траву.

Окрестности огласились безудержным хохотом. Ученики покатывались со смеху, начисто позабыв о недавней вражде.

— К порядку! — оборвал веселье Наньгун И, его лицо мгновенно посерьезнело. — Мы у цели. Приготовиться к высадке.

В лесной тени слышался приглушенный смешок.

— Старший брат Сюань Ли, а ты действительно жутко оберегаешь своего ученика, — покачал головой Истинный владыка Цзы Юй. — Похоже, племянник Наньгун попал в самую точку: случись что с твоим ненаглядным Цанхэ, ты и впрямь размажешь обидчиков тонким слоем.

— Слишком много болтает этот паршивец, — ворчливо отозвался Сюань Ли. — Давно пора было заткнуть ему пасть. Если они на самом входе будут ворон считать да собачиться из-за юбок, твари в Бездне сожрут их и костей не оставят. Так что я исключительно ради общего блага стараюсь! Душа за детей болит, эх, тяжела моя доля...

— Ага, конечно. Твоему умению выворачивать все в свою пользу позавидует любой софист, — беззлобно фыркнул Цзы Юй.

Вскоре отряд остановился у границы Бездны Десяти Тысяч Скелетов.

Контраст между мирами поражал. Позади оставался залитый солнцем луг, благоухающий цветами и наполненный щебетом птиц. Впереди же раскинулся мрак. Густая чаща, переплетенная узловатыми ветвями вековых деревьев, надежно прятала землю от дневного света. Оттуда, из глубины черного леса, доносился лишь тоскливый, глухой вой ветра. Бездна казалась ненасытной пастью чудовища, готовой поглотить любого, кто переступит черту, и навсегда лишит надежды на возвращение.

Эта жуткая картина заставила изнеженных отпрысков великих семейств притормозить. По рядам поползли испуганные перешептывания и жалобы.

— Ну и глушь... На дворе полдень, а там темень хоть глаз выколи.

— Будто склеп бездонный. Одно неверное движение — и поминай как звали.

В конце концов у Фэн Цина из Поместья Раскрытого Света сдали нервы:

— Да чтоб меня... За какие грехи нас сюда притащили? Я шел в секту, чтобы просто штаны потереть пару лет, а потом вернуться домой и перед девками хвастаться! А теперь нас бросают в это пекло. Хоть бы живым отсюда выкарабкаться.

— И не говори, — поддакнул Ли Юэ из Поместья Нефритового Веса. — Я сам слышал, что Бездна стирает людей в порошок. Говорят, там затаились древние свирепые твари, которые заживо сжирают любого встречного.

— Да-да, оттуда еще никто не возвращался невредимым!

Паника нарастала со скоростью лесного пожара.

Наньгун И привык к безоговорочному авторитету. Во Дворце Небесной Оси его талант не знал равных, а преданность младших братьев граничила с обожествлением — по сути, он давно выполнял обязанности неформального лидера обители. Даже ученики из других филиалов горы Цаньи всегда выказывали ему глубокое почтение. Слушать сейчас этот скулеж трусливых адептов было выше его сил.

— Младшие братья, не стоит сеять панику, — холодно прервал их Наньгун И. — В прошлые годы многие группы проходили это испытание...

— Тебе-то легко говорить! — бесцеремонно оборвал его Чэнь Фэн из Поместья Нефритового Веса. — Ты, Наньгун И, если прижмет, всегда сможешь сбежать. А нам что делать? Мы даже Земного ранга не достигли! Наткнемся на сильную тварь — ты сверкнешь пятками, а мы здесь костями ляжем!

Наньгун И потемнел лицом. Никто из сверстников никогда не смел разговаривать с ним в подобном тоне.

— Если кишка тонка — проваливайте обратно, никто не держит, — отчеканил он, едва сдерживая гнев.

— Проваливать? И завалить экзамен? — Чэнь Фэн издевательски хмыкнул. — Чтобы твой Дворец Небесной Оси забрал себе все лавры? К тому же не мы выбрали это гиблое место. Это ты вытянул несчастливый жребий! С какой стати мы должныдохнуть из-за твоего невезения?

— Именно! Какого черта мы должны рисковать шкурой из-за твоих косяков? — поддержал его Фэн Цин.

Наньгун И мгновенно сообразил, в чем дело. Эти двое вовсе не были парализованы страхом — они намеренно нарывались на скандал. Очевидно, это запоздалое эхо давней вражды между их мастерами: соперничество старейшины Дворца Небесной Оси и Истинного владыки Цзы Цзи во время состязаний Праздника двух девяток до сих пор не давало покоя их ученикам. Не зря же все зачинщики смуты оказались воспитанниками Поместья Нефритового Веса.

Разгадав их нехитрый замысел, Наньгун И презрительно усмехнулся:

— Вы действительно возомнили, что раз не принадлежите к моему дворцу, то можете безнаказанно плевать на дисциплину и сеять смуту? Позвольте напомнить одну простую вещь. Я здесь не просто проводник, обязанный таскать вас на закорках. Я — ваш главный надзиратель. И согласно уставу ордена, подобный саботаж и трусость перед лицом опасности

караются немедленной дисквалификацией. Хотите вылететь с экзамена прямо сейчас? Я мигом это устрою.

Угроза возымела мгновенное действие. Как бы парни ни хотели досадить соперникам, жертвовать своей судьбой ради пустой бравады никто не собирался. Бунтари прикусили языки, с опаской косясь на разъяренного лидера.

Остальные адепты наблюдали за этой сценой с нескрываемым злорадством. Особенно ликовали ученики Дворца Небесной Оси. Они прекрасно знали характер своего старшего брата: за внешней мягкостью и безупречными манерами скрывался расчетливый и беспощадный прагматик, не прощающий неповиновения. Именно за эту стальную хватку его и уважали.

Су Мяоюй злилась с самого начала перепалки. Мысленно она уже обозвала соучеников беспросветными идиотами. Наньгун И уложил их на лопатки парой фраз, но если он действительно дисквалифицирует этих олухов, пострадает престиж всего Поместья Нефритового Веса. Да и она сама как помощник надзирателя окажется в крайне глупом положении.

Оставаться в стороне было нельзя. Су Мяоюй сделала шаг вперед и сокрушенно вздохнула:

— Прости, старший брат Наньгун. Мне искренне стыдно, что я не уследила за своими братьями и заставила тебя тратить время на эти пустые споры. Но прошу, пойми их: оказавшись перед мраком Бездны, они просто поддались панике. Если ты отстранишь их сейчас, это разрушит их будущее. Могу я попросить тебя проявить великодушие и дать им шанс исправиться... ради меня?

Наньгун И и сам не планировал доводить дело до крайностей. Ему требовалось лишь приструнить наглецов и утвердить свою власть. Спектакль окончен, цели достигнуты. Он медленно перевел тяжелый взгляд на троицу присмиривших смутьянов.

Те поспешно опустили головы, не смея пикнуть. Су Мяоюй недовольно нахмурилась, коря парней за то, что у них не хватило ума даже извиниться. Прежде чем она успела вставить слово, Наньгун И тепло улыбнулся:

— Все мы — братья по оружию, и впереди нас ждет опасный путь. Без взаимного доверия выжить в Бездне невозможно. Я лишь хотел напомнить вам об ответственности, потому и высказался столь резко. Надеюсь, младшие братья не держат на меня зла.

Такое благородство и снисходительность вызвали у окружающих искреннее восхищение. На зачинщиков теперь смотрели с презрением, как на эгоистичных трусов, не способных оценить чужого великодушия.

Линь Цанхэ едва сдерживал смех. Наньгун И разыграл партию как по нотам. Отныне эти трое стали изгоями в собственной группе. Никто в здравом уме не придет к ним на выручку в случае

опасности, и если Бездна поглотит их, все спишут это на досадную случайность. Изящная месть, ничего не скажешь.

Желая окончательно обелить репутацию своего поместья, Су Мяоюй вышла вперед и обратилась к отряду:

— Друзья! Мы принесли клятву ордену, и защита мира от скверны — наш священный долг. Если обычный экзамен заставляет нас дрожать от страха, то стоит ли вообще продолжать этот путь? Бездна Десяти Тысяч Скелетов опасна, но именно здесь мы можем проявить себя. Пока мы спорим, другие отряды, возможно, уже проливают кровь чудовищ. Трудности велики, но и награда за них будет высока. С таким предводителем, как старший брат Наньгун, у нас есть все шансы выйти победителями! Я верю, что он не оставит нас в беде. Отступить сейчас — значит признать поражение. Давайте же забудем былые распри и покажем, на что способны!

Стоило ей закончить, как толпа разразилась одобрительным гулом.

— Сестра Су права! Сдаться у порога — позор для заклинателя. Кому страшно, пусть возвращается домой!

— Если даже хрупкая девушка не боится сделать шаг в неизвестность, неужто мы, мужчины, отступим?

Су Мяоюй удовлетворенно улыбнулась. Честь Поместья Нефритового Веса была спасена. Смерив провинившихся ледяным взглядом, она отступила назад.

Фэн Цин первым сделал шаг вперед и низко поклонился Наньгун И:

— Старший брат, прости мою глупость. Я погорячился и наговорил лишнего. Прошу, не держи зла.

Чэнь Фэн и Ли Юэ поспешно последовали его примеру, бормоча извинения.

— Все в порядке, — великодушно отмахнулся Наньгун И. — Для первого раза такая реакция естественна. Но помните: в Бездне мы должны быть единым целым. Держитесь вместе и не отставайте.

С этими словами он первым переступил невидимую черту и скрылся под темными сводами вековых деревьев. Отряд цепочкой потянулся за ним.

Разумеется, даже без пламенной речи Су Мяоюй никто больше не осмелился бы перечить лидеру. Наньгун И прекрасно понимал мотивы девушки и втайне отдавал должное ее изворотливости. Однако куда больше его занимало другое: пока Су Мяоюй держала речь, Линь Цанхэ не сводил с нее глаз.

На самом деле Цанхэ просто скучал и лениво наблюдал за тем, кто вещает в данный момент, но Наньгун И истолковал это молчаливое созерцание по-своему.

Он намеренно замедлил шаг, дожидаясь, пока красавица поравняется с ним.

— Младшая сестра Су, благодарю за помощь. Твое вмешательство пришлось как нельзя кстати, иначе я бы точно сорвался и наделал глупостей, — негромко произнес он.

— Ну что ты, старший брат, — Су Мяоюй кокетливо улыбнулась. — Это мой долг как твоего помощника. К тому же все мы уповаем исключительно на твою силу.

Наньгун И на мгновение замер, словно очарованный. Заметив его реакцию, девушка смущенно опустила голову:

— Старший брат Наньгун, ты так смотришь на меня...

— Ах, прости, — притворно смутился тот, сухо кашлянув. — Твоя улыбка столь прекрасна, что я на миг позабыл о приличиях. Прости мне мою дерзость.

Су Мяоюй вспыхнула до кончиков ушей.

Наньгун И победоносно усмехнулся и бросил хвастливый взгляд на бредущего неподалеку Цанхэ.

Поймав этот взгляд, Линь Цанхэ мысленно приложил ладонь к лицу.

"Ну что за детский сад? Я не проронил ни слова, а меня уже записали в соперники. К тому же эту глупую сплетню запустил сам же Наньгун И. И теперь он же упивается своей победой в несуществующей дуэли? Удивительный персонаж, сам придумал — сам порадовался".

Заметив, как Цанхэ раздраженно трет лоб, Наньгун И лишь утвердился в своих мыслях, и его улыбка стала еще шире.

В лесной глуши за их спинами раздался тихий вздох Цзы Юя:

— Ох, кажется, твой ненаглядный ученик остался с носом. Бедняга, теперь будет сохнуть по девице. Впрочем, удивляться нечему: любая выберет Наньгун И с его кланом и славой, а не безродного юнца. Твой малец проиграл эту битву, даже не успев вступить в бой.

Божественный владыка Сюань Ли промолчал, но взгляд его заметно потемнел.

<http://bllate.org/book/18239/1751816>